

В то же время Тан Линцю все больше раздражало поведение семьи Гао. В этой атаке на двоюродного брата семья Гао и семья Сунь также приложили руку, предоставив удобные возможности для заинтересованных лиц, чтобы угодить молодому господину семьи Лу и попытаться сблизиться с ними. Семья Се и двоюродный брат не получили своевременной информации именно потому, что кто-то намеренно заблокировал источники. Хотя эти люди не были прямыми виновниками, они определенно были пособниками.

Тан Линцю решил воспользоваться моментом, когда дед начал действовать, чтобы создать больше проблем для семьи Гао и семьи Сунь. Он не собирался позволить им выйти сухими из воды.

Ранним утром солнце показалось из-за горного склона, окрашивая дальние вершины в оранжевый цвет.

Е Цзы открыл глаза, глядя в сторону восхода, потянулся и легко спрыгнул с камня, держа в руках Цюцю, который тоже выглядел довольным. Как только он отпустил кошку, та прыгнула вниз, энергично трясая шерстью и виляя хвостом, ласково мяукая в сторону Е Цзы.

Он выполнил первую группу движений из «Техники закалки тела Природы», и к концу почувствовал, как каждая кость в его теле словно пела от удовольствия. На этот раз все прошло гораздо плавнее, чем раньше. С каждым улучшением он ощущал, как к его движениям притягивается больше духовной энергии, которая, проходя через его тело, очищала и укрепляла его. Сегодня он особенно ясно почувствовал, как энергия растирала его клетки, вытесняя примеси и заметно улучшая его физическую форму.

Е Цзы снова взял тонкую книжку с надписью «Природа», все еще смотря на первую страницу. До сих пор он практиковал только первые двенадцать движений, описанных там, и мог выполнить их без остановки. Однако, согласно записи основателя, каждая группа состояла из тридцати шести движений, и только после их полного освоения можно было считать, что первая стадия закалки тела завершена.

Он уже понимал, как разделяются стадии закалки ци, но с закалкой тела все было не так ясно. Впрочем, это не имело значения. Главное, что это улучшало его физическую форму и повышало способность адаптироваться к окружающей среде. Хотя он выполнил только треть первой стадии, он был уверен, что если сейчас сыграет с Линь Фэем в баскетбол, тот проиграет с позором.

На этот раз, сосредоточившись, он увидел, как на странице появилась фигура, демонстрирующая движения. Е Цзы смог разглядеть двадцать четыре движения, прежде чем почувствовал усталость, и фигура исчезла. Отдохнув, он начал выполнять тринадцатое движение, и снова почувствовал знакомую боль в теле. Но эта боль радовала его, так как означала, что его тело продолжает улучшаться.

Однако, сделав лишь несколько движений, он почувствовал, что больше не может продолжать, и сел на камень, доставая заранее приготовленную воду с жидкостью накопления духа. Когда тело немного восстановилось, он встал и направился вниз по склону, а Цюцю побежал следом. Е Цзы обернулся, увидев, как кошка нырнула в траву и мгновенно исчезла. Утром дедушка заметил, что Цюцю, несмотря на то что он уже несколько дней в доме, совсем не вырос.

— Цюцю, — позвал Е Цзы, и черный котенок тут же выскочил, с несколькими травинками и утренней росой на шерсти. Подбежав к ногам Е Цзы, он отряхнулся, и шерсть снова стала чистой.

Е Цзы поднял его, и Цюцю ласково положил свои влажные передние лапки ему на руку, спрятав когти в подушечках. Е Цзы внимательно осмотрел его и понял, что по сравнению с тем, каким он был, когда его только принесли, котенок совсем не вырос. Он ткнул пальцем в его маленький животик:

— Неужели от жидкости накопления духа началась мутация? Цюцю, ты правда не вырастешь?

Если бы это была карликовая собачка или карликовая кошка, это было бы нормально, но Цюцю явно не принадлежал к этим породам. Бездомная кошка, которая его родила, была немаленькой. Осмотрев его зубы, Е Цзы заметил, что они развивались нормально, молочные зубы были острыми, и он мог кусать сильнее, чем другие кошки.

Покопавшись, он так и не нашел причину. За исключением того, что Цюцю не рос, все остальные признаки указывали на то, что он постепенно перестает быть котенком. Е Цзы решил, что это все из-за жидкости накопления духа. Цюцю же спокойно сидел, позволяя ему все делать, лишь иногда жалобно мяукая. Е Цзы убрал руку и положил его в карман, продолжая идти в деревню.

Когда Е Цзы вернулся домой, он был очень удивлен, увидев Ван Шуцзе, сидящего в его комнате... и делающего домашнее задание!

Он не поверил своим глазам и выглянул в окно, чтобы убедиться, что небо не изменилось. Солнце уже взошло.

Дед Е Вэньбо, стоявший за ним, толкнул его и засмеялся:

— Что ты уставился, как будто увидел привидение? Неужели нельзя Шуцзе хоть раз побыть хорошим учеником?

Е Цзы усмехнулся, сначала посадил Цюцю на пол, а затем вошел в комнату, в то время как дед пошел заниматься своими делами.

Как только дед ушел, Ван Шуцзе скорчил рожицу и сказал:

— Что, я решил исправиться? Ты же сам говорил, что по выходным будешь меня подтягивать. Я решил серьезно позаниматься с тобой какое-то время, и если оценки улучшатся, я продолжу, а если нет, то ничего не поделаешь.

Ван Шуцзе действительно хотел стать лучше, поэтому принял такое решение, считая, что это его шанс.

— Хорошо, только не ленись. Если будешь приходить, уверен, оценки повысятся, — ободряюще сказал Е Цзы.

— Ладно, я теперь полностью на тебе, — Ван Шуцзе похлопал себя по груди.

Желание учиться самому и учиться под давлением — это две разные вещи. Обычно неусидчивый, Ван Шуцзе на этот раз спокойно сидел за столом, спрашивая Е Цзы, если что-то не понимал. После выполнения домашнего задания он взял конспекты Е Цзы и начал их читать, обнаружив, что они более структурированы и понятны, чем объяснения учителя. Поэтому он начал переписывать их своим корявым почерком.

Ван Шуцзе считал, что конспекты Е Цзы хороши, потому что тот, вернувшись в прошлое,

пересмотрел их, сделав более четкими и добавив туда знания из средней школы. Для Ван Шуцзе, у которого были слабые основы, это было настоящим откровением.

«О, так вот как это работает», — думал он, чувствуя приятное удовлетворение. Это не он был тупым, а учителя не так хорошо объясняли. Если бы они объясняли, как Е Цзы, он бы давно все понял.

Скопировав немного, он поднял голову и увидел, что Е Цзы увлеченно читает книгу, а на столе перед ним лежит толстый том. Заинтересовавшись, он заглянул через плечо и тут же почувствовал головокружение.

— Е-цзы, что ты читаешь? Я же не понимаю ни одного слова! Хорошо, что название книги на столе он мог прочесть, но почему оно было «Бэньцао Ганму»? Это выглядело так, будто они с Е Цзы были из разных миров.

Е Цзы читал книгу с полки пространства, посвященную выращиванию трав. Он отложил книгу и улыбнулся:

— Это древняя книга о травах. Хочу попробовать заняться их выращиванием.

Е Цзы не хотел полностью скрывать от Ван Шуцзе свои занятия культивацией. Вспоминая описания величественного мира совершенствования, процветание Врат Бессмертного Треножника и желание основателя вернуть школу в мир совершенствования и развивать ее, он не хотел идти по этому пути в одиночку. Однако, поскольку он пока мало что понимал, не хотел безрассудно вовлекать друга.

Ван Шуцзе подумал и поднял большой палец:

— Ты крут! Е-цзы, помимо учебы, еще и изучает такие сложные вещи. Ван Шуцзе мог только восхищаться. Что касается того, как Е Цзы понимал древние тексты, он просто предположил, что у того был отец, специалист по истории, и в доме сохранились книги, которые другие не могли понять.

Е Цзы нашел в книге два массива, которые подходили для его текущего состояния: «Малый массив сбора духа» и «Малый массив сбора ян». Автор книги объяснил, что это упрощенные версии массивов, используемых в школах совершенствования. Настоящие школы не нуждались в таких массивах, но автор, путешествуя по миру, видел, как тяжело живут некоторые крестьяне, и из сострадания решил помочь, упростив некоторые из школьных массивов.

<http://bllate.org/book/16666/1528354>